

С. Н. ГАЙСИНА

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ БЕДНОСТИ

Реализация важнейших задач повышения уровня жизни большинства населения республики, создания условий для здоровой и продуктивной жизни, обеспечения доступности жизненно важных благ и услуг напрямую связана с преодолением бедности в стране.

Многоаспектность такого сложного социального явления, как бедность, предопределяет необходимость использования различных подходов к ее исследованию, учитывающих все многообразные качественные и количественные проявления бедности, особенности и тенденции ее формирования не только с позиций доходной и имущественной обеспеченности, но и со стороны образа жизни. Существует достаточно тесная связь между длительным ухудшением материального положения людей и снижением социальной активности, социальных притязаний и потребностей. Формируется не только потребительский стандарт бедных, но и образ жизни бедного населения. Для них основой становится установка на выживание, а не на преодоление бедности, у значительной части бедного населения вынужденной формой адаптации к новым экономическим условиям стала экономия на питании, на покупке одежды, отдыхе, платных услугах.

Процессы становления в республике экономики рыночного типа не могли не иметь негативных социальных последствий. Период рыночных реформ, особенно на первоначальном этапе, сопровождался резким снижением объемов производства в реальном секторе экономики и, как следствие, ухудшением материального положения значительной части населения. Основными факторами увеличения численности бедного населения стали низкий уровень заработной платы в ряде отраслей экономики, рост безработицы, снижение социальной защищенности населения из-за невысоких размеров социальных гарантий, усиление коммерциализации социально значимых услуг, значительное снижение жизненного уровня сельского населения, уменьшение объема финансирования социальных расходов из государственного бюджета. Особенностью современной

структуры бедности стало появление «новых бедных», которые, в отличие от традиционных бедных, существовавших в дореформенный период, являются трудоспособным населением. Значительная часть «новых бедных» сформировалась из-за низкого уровня оплаты труда работников образования, здравоохранения, науки, потребительского комплекса, низких доходов сельского населения.

Снижение возможностей для бедных слоев населения в удовлетворении потребностей перспективного плана: в получении качественного образования для детей и дополнительного для себя, услуг оздоровления, отдыха, улучшения жилищных условий обуславливает усиление неравенства жизненных шансов в зависимости от материальной обеспеченности.

К числу показателей, используемых для оценки бедности, прежде всего необходимо отнести численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и его долю в процентах от общей численности населения. Официально во многих странах мира к бедным слоям относят тех, чьи доходы находятся ниже границы бедности, которая представляет собой определенную величину, рассчитанную на основе национальных норм минимального потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, достаточных для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья. По данным Агентства РК по статистике, доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, составила в 2004 г. 16,1%.

На современном этапе заработная плата продолжает оставаться основным источником средств к существованию, поэтому очень важно отслеживать не только динамику ее роста, но и изменения в уровне дифференциации. В настоящее время дифференциация доходов в значительной мере обусловлена усилением необоснованной дифференциации оплаты труда по секторам экономики, регионам, предприятиям, профессионально-отраслевым группам. В дореформенный

период заработная плата в значительной степени была связана с уровнем затрат на общую и особенно на профессиональную подготовку и учитывались сложность, значимость и условия труда. В настоящее время эти взаимосвязи отсутствуют, и соотношения в оплате труда отражают достаточно высокий уровень межотраслевой дифференциации заработной платы. С одной стороны, наиболее высокооплачиваемыми работниками являются специалисты сферы финансов, информационных технологий, горнодобывающей промышленности, а также работники с особыми условиями оплаты труда, льготами, что обеспечивает им устойчивость материального положения и стабильность в жизни, с другой – работники сельского хозяйства, ряда отраслей промышленности, бюджетной сферы, где заработная плата намного ниже не только по сравнению с высокооплачиваемыми категориями работников, но и по отношению к ее средним значениям. Достаточно привести такие данные: если в дореформенный период (1990 г.) уровень оплаты труда в горнодобывающей промышленности составлял к среднепромышленному уровню 107,7%, то в 2004 г. – 153,1%, в производстве машин и оборудования соответственно – 98,6 и 76,0%, в химической – 105,3 и 68,2%, в пищевой – 82,6 и 61,2%, в текстильной – 88,3 и 39,6%, в сельском хозяйстве – 98,8 и 33,8%, в образовании – 61,5 и 50,6%, в здравоохранении – 60,1 и 42,8%, в сфере финансовой деятельности – 119,7 и 182,0% [1, с.65-67; 2, с.223-224].

Основной целью социальной политики, проводимой в стране на современном этапе и в среднесрочной перспективе, является повышение доходов до уровня, достаточного для удовлетворения необходимых материальных и социальных потребностей населения. Рост доходов через платежеспособный спрос стимулирует развитие потребительского и социального комплексов, увеличивает объем внутреннего рынка, способствует повышению качества потенциала общества, создает социально-экономические предпосылки для перехода к устойчивому развитию. Естественно, что сложившийся уровень доходов и повышение их размеров напрямую зависят от макроэкономических показателей экономического роста.

Несмотря на то, что показатель доходов является ключевым для оценки благосостояния и социально-экономического неравенства в обще-

стве, его использование связано с определенными недостатками: во-первых, в выборочную совокупность не попадают ни самые бедные, ни самые богатые семьи; во-вторых, население часто не указывает все источники доходов, что в определенной степени влияет на определение численности бедного населения. Поэтому необходима корректировка данных о доходах с учетом дополнительных источников доходов, полученных от вторичной занятости, ведения подсобного хозяйства, оказания различных услуг и др.

Исходя из этого наряду с использованием текущих денежных доходов для оценки бедности применяется метод, учитывающий объем и качество имущественного и потребительского потенциала домохозяйств.

На основе таких показателей, как структура потребительских расходов, доля затрат на питание и особенно на услуги, среднедушевое потребление продуктов питания и соотношение их с минимальными и рациональными нормами, наличие недвижимости, транспортных средств, обеспеченность непродовольственными товарами в среднем на душу населения, товарами длительного пользования в расчете на 100 семей и др., можно выделить социальные группы, различающиеся по уровню и качеству потребления: с минимальным уровнем потребления, социально необходимым, рациональным и превышающим рациональный уровень потребления. Особая значимость использования показателей с различным уровнем потребления заключается в том, что уровень жизни населения определяется параметрами реального потребления, что позволяет объективно оценить сложившийся уровень социально-экономической дифференциации общества.

Минимальный уровень потребления отражает удовлетворение самых насущных потребностей человека в питании, непродовольственных товарах и услугах (оплата жилищно-коммунальных услуг, транспортные расходы, бытовые услуги). И если бедные домохозяйства могут позволить себе только самые необходимые продукты питания и оплату жилья, то малообеспеченные семьи, помимо этого, – непродовольственные товары первой необходимости, расходы на транспорт, минимум бытовых услуг.

Низкий уровень доходов и усиление процессов их дифференциации повлекли за собой суще-

ственные сдвиги в сфере потребления населения. Изменилась структура потребительских расходов. Прежде всего повысилась доля питания: за 1990–2004 гг. она увеличилась с 30,3 до 46%. Одновременно происходило уменьшение удельного веса расходов на непродовольственные товары и услуги.

Снижение уровня жизни населения особо ощутимо в продовольственной сфере, затрагивающей наиболее насущные жизненные потребности человека в питании. За годы рыночных реформ количественно и качественно ухудшилось потребление населением основных продуктов питания, что было обусловлено как уменьшением объемов сельскохозяйственного производства, так и значительным снижением реальных доходов населения.

Особенно негативные тенденции сложились в потреблении продуктов питания животного происхождения и плодово-ягодной продукции: в 2004 г., по данным Агентства РК по статистике, уровень потребления населением мяса и мясных продуктов по отношению к нормам социального минимума, рассчитанного в отделе социальных проблем Института экономики МОН РК, составил 62,5%, молока и молочных продуктов – 56,9, яиц – 42,3, фруктов и ягод – 63,9%. Эти данные свидетельствуют о средних показателях потребления, на уровне социальных групп – объем и качество потребления в значительной степени зависят от размеров доходов населения. Например, по данным выборочного обследования домашних хозяйств, проведенного Агентством РК по статистике в 2004 г., в наиболее обеспеченной 10% доходной группе по сравнению с наименее обеспеченной потребляли мяса и мясопродуктов в 5,1 раза больше, молока и молочных продуктов – в 2,4, яиц – в 4,4, фруктов и ягод – в 5,1 раза больше.

Уменьшение объема потребления важнейших продуктов питания и изменение его структуры в сторону снижения потребления наиболее ценных для организма человека продуктов питания непосредственно отражается на состоянии здоровья людей, условиях их воспроизводства и жизнедеятельности, что в конечном итоге негативно сказывается на качестве человеческого потенциала общества. Не случайно, по научно обоснованным и принятым в мировой практике кри-

териям, абсолютный размер потребления продуктов питания животного происхождения, овощей и фруктов и их удельный вес в рационе питания являются важнейшими показателями уровня качества питания и жизни в целом [3, с. 79].

Для оценки бедности наряду с использованием текущих денежных доходов более информативным является применение метода, учитывающего ресурсную обеспеченность домохозяйств: жилье и его качественные параметры, наличие подсобного хозяйства, транспортных средств, предметов длительного пользования и др. Достаточный экономический потенциал семьи позволяет активно использовать его не только для адаптации к изменившимся условиям, но и для поддержания определенного уровня благосостояния. Низкая ресурсная обеспеченность бедных семей означает, что у них, по сравнению с другими группами населения, намного меньше возможностей использовать определенные типы недвижимости и имущества (получение продуктов питания со своего подсобного хозяйства, сдача жилья в аренду, использование автомобиля для оказания транспортных услуг и т.д.) для поддержания своего материального благосостояния.

Структура потребительских расходов населения формируется под влиянием таких основных факторов, как величина доходов, уровень потребительских цен на товары и услуги, потребности членов семьи. В результате для каждого домохозяйства складывается свой определенный набор потребительских товаров и услуг. Если рассматривать бедность именно с позиции имущественной обеспеченности, то она проявляется не столько в низких душевых доходах, сколько в нахождении за некоторым критическим порогом по отсутствию значимых ресурсов. Существует ряд предметов длительного пользования, которые признаются необходимыми для нормальной жизнедеятельности семьи: это наличие холодильника, цветного телевизора, стиральной машины, недорогой мебели. Невозможность обеспечить себя таким минимально необходимым набором является, по нашему мнению, признаком существования на уровне бедности.

В настоящее время важнейшим стратификационным признаком уровня жизни населения становится жилье. Именно качество и размер жилья являются условиями, углубляющими соци-

альную дифференциацию общества. На современном рынке жилья отмечается высокое предложение элитных квартир большой площади и высокого качества благоустройства, доступных только узкому слою богатого населения. Что касается бедных и малообеспеченных семей, нуждающихся в жилье, то основное большинство из них не в состоянии приобрести его по существующим ныне ценам. А для формирования полноценного рынка жилья, дающего импульс развитию многим сферам национальной экономики, необходимо, чтобы спрос на него предъявляли как можно больше населения. Кроме того, для бедных и малообеспеченных семей одной из серьезных проблем, помимо низкой обеспеченности жильем, стала оплата жилищно-коммунальных услуг. В структуре платных услуг они занимают достаточно высокий удельный вес: по данным Агентства РК по статистике, в 2004 г. расходы на них составили 44%. Высокая доля расходов на жилищно-коммунальные услуги для бедных домохозяйств оборачивается сжатием личного потребления, возникновением постоянной задолженности по оплате жилья.

В условиях рыночной экономики меняется роль государства в проведении жилищной политики. Как и прежде, государство должно обеспечивать жильем малообеспеченных граждан, оказывать социальную поддержку при оплате коммунальных услуг, когда их стоимость превышает 20% семейного дохода. Но основная задача государства на современном этапе заключается в формировании цивилизованного рынка жилья, доступного для более широких слоев населения, что послужит реализации основных целей социальной политики.

Возможность приобретения жилья в собственность находится в прямой зависимости от размеров доходов и накоплений, которые у бедных и малообеспеченных семей отсутствуют. Одним из направлений по обеспечению жильем социально уязвимых групп населения может стать строительство социального жилья с размером квартир хотя бы на уровне минимальных стандартов. Удельный вес социального жилья, например, в Нидерландах составляет 44%, в Великобритании – 25, в Швейцарии – 22, в Австрии – 20, в Дании – 18, во Франции – 17, в Германии и Финляндии – 15, в Бельгии – 7% [4, с.381].

На современном этапе важнейшим критерием, по которому формируется реальная стратификация общества, становится уровень адаптации населения к новым экономическим условиям, возможность реализовывать продуктивные формы экономического поведения, позволяющие повысить социальный статус и материальное благосостояние семьи. Поддержка материального благосостояния в период рыночных реформ потребовала от людей значительных усилий по адаптации к новой экономической среде, основанных на реализации своего социально-экономического потенциала. За годы становления и развития рыночной экономики у населения республики сложились различные формы социально-экономической адаптации, среди которых можно выделить такие, как вторичная занятость, оказание различного рода бытовых услуг, ведение подсобного хозяйства. Некоторые формы адаптации в определенной степени являются вынужденными и имеют как положительные, так и негативные последствия для жизнедеятельности человека.

Ведение подсобных хозяйств населения стало одним из главных направлений адаптации значительной части населения республики к изменившимся экономическим условиям. В условиях сокращения производства крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями, низкого уровня доходов и снижения занятости населения, особенно сельское, как менее мобильная группа на рынке труда, обращается к традиционным видам труда – производству сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах. Ведение подсобных хозяйств позволяет обеспечивать семьи основными продуктами питания за счет увеличения собственного производства. Кроме того, личные подсобные хозяйства населения на данном этапе социально-экономического развития выполняют важнейшие экономические функции, являясь для сельского населения единственным местом приложения труда.

Обобщив данные основных социальных параметров уровня и образа жизни бедного населения, можно дать «социальный портрет бедности» и привести ее типологические признаки:

по уровню доходов – размер среднедушевых доходов ниже 9500 тенге в месяц (величина прожиточного минимума, рассчитанного в Институте экономики МОН РК в декабре 2005 г.);

по потреблению продуктов питания и обеспеченности непродовольственными товарами – высокая доля потребительских расходов на питание, низкий уровень потребления продуктов питания животного происхождения, фруктов и ягод, недоступность приобретения новой одежды и обуви;

по материальной и имущественной обеспеченности и – плохие жилищные условия, отсутствие минимально необходимого набора таких предметов длительного пользования, как холодильник, цветной телевизор, стиральная машина, недорогая мебель;

по потреблению социально значимых услуг – отсутствие денег на регулярную оплату жилищно-коммунальных услуг, на лечение, на образование для детей и дополнительное для себя, на транспортные расходы и бытовые услуги;

по уровню социального потенциала – низкий уровень адаптации к новым условиям жизни, невысокий уровень социальных притязаний к своему социально-экономическому положению, низкая социальная мобильность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Казахстана за 1993 год. Алматы: Казинформцентр, 1994.
2. Оплата труда в Республике Казахстан. Алматы, 2005.
3. Емельянов А. Продовольственная бедность населения России: истоки и пути преодоления // Экономист. 2003. № 10.
4. Колосницына М.Г. Экономика общественного сектора: государственные расходы // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2003. Т. 7, № 3.

Резюме

Еліміздегі кедейліктің қалыптасу ерекшеліктері, адамның іс-әрекетінің негізгі салаларында кедейліктің көрініс табуы анықталған. Халықтың кедей тұрмысының деңгейі мен бейнесінің өлшемдері негізінде кедейліктің әлеуметтік сипаты мен оның нышандары берілген.

Summary

In clause are revealed features of poverty formation in Kazakhstan. Displays of poverty in the basic spheres of person's activities are analyzed. On the basis of parameters of a level and a way of life of the poor population the social portrait of poverty is given and its typical attributes are resulted.